

— Я боялся, что ты начнешь думать лишнее.

— Откуда ты знаешь, что я начну думать лишнее?

— Потому что у меня есть прошлое. Ты можешь не говорить, но это не значит, что ты забыл.

— Я молчу не для того, чтобы дать тебе второй шанс ошибиться? — Чжоу Цзыцянь резко повысил голос, но тут же осознал, что снова легко поддался гневу. Он глубоко вздохнул, сдерживая бурлящие эмоции, и терпеливо продолжил:

— Юньси, тебе уже семнадцать лет. Есть вещи, которые я не озвучиваю, чтобы ты не чувствовал себя униженным.

— Я не ошибся во второй раз. Это ты воспринял шутку всерьез.

— Шутку? Тогда скажи мне, с какого момента вы стали так близки, что можете шутить на такие темы? — Мысль о том, как они общаются наедине, их взаимопонимание, заставила Чжоу Цзыцяня почувствовать, что он, как дядя, знает своего племянника хуже, чем посторонний человек. В такой ситуации даже шутка не могла быть проигнорирована.

Е Тао на мгновение заколебался, затем, опираясь на онемевшие ноги, встал и бросил:

— Я принесу тебе кое-что.

С этими словами он направился в комнату Чжоу Цзыцяня.

Чжоу Цзыцянь не стал его останавливать. Через некоторое время Е Тао вернулся с компьютером, который служанка принесла в комнату Чжоу Цзыцяня для зарядки. Он поставил его на журнальный столик, немного повозился с ним и повернул экран к Чжоу Цзыцяню.

Отключенная сеть внезапно подключилась, браузер был открыт, и на экране отображалась почта.

Чжоу Цзыцянь не был слишком удивлен, скорее, он чувствовал себя беспомощным:

— Что ты делал, пока меня не было?

— Если бы ты каждый день сидел дома без дела, ты бы понял, что слишком много свободного времени тоже неудобно. Возможно, я именно тот, кто ищет проблемы из-за скуки. — Е Тао пододвинул ноутбук к Чжоу Цзыцяню. — Письма удаляются сразу после отправки. Если хочешь, найди кого-нибудь, чтобы восстановить их.

Чжоу Цзыцянь взглянул на почту, где было всего несколько спам-писем, и закрыл ноутбук:

— Расскажи мне сам.

То, что можно вынести на свет, либо не имеет значения, либо является полной уловкой. Даже Баобао мог бы догадаться об этом, как же Чжоу Цзыцянь мог не понять? Е Тао не был удивлен его отношением, но чувствовал усталость от таких игр и взаимных подозрений. Однако сейчас было не время уходить, и он собрался с силами, чтобы продолжить эту игру.

— Ло Дун, как и ты, занят работой, у него много дел. Не факт, что у него будет время на разговоры, даже если я захочу пообщаться. К тому же он считает меня ребенком, и половина его слов — просто шутки. — Е Тао говорил с легкостью, но когда речь зашла о Ло Дуне, его

голос слегка понизился, а затем снова вернулся к обычному тону:

— Этот почтовый ящик он зарегистрировал для своей племянницы, чтобы мы, два «ребенка», которые не любят разговаривать, могли научиться общаться. Юйтун очень милая, и она серьезно отвечает даже на мои незначительные вопросы.

Баобао, воспользовавшись тем, что его не заметили, подкрался и, увидев ID почтового ящика, невольно закатил глаза. Это был почтовый ящик, который Е Тао зарегистрировал для него, и его цель была именно такой, как сказал Е Тао, будто он и Юйтун были проблемными детьми.

— Отлично сказано. — Чжоу Цзыцянь впервые за вечер улыбнулся, но его улыбка не была расслабляющей. Он взял холодную руку Е Тао и, мягко массируя синяки, оставленные его сжатием, сказал:

— После твоих слов я чувствую себя униженным. Как я мог подумать, что у тебя что-то с Ло Дуном? Это абсурд.

Е Тао молча смотрел на него, а затем, через некоторое время, отдернул руку:

— Я сказал все, что хотел. Верить или нет — твое дело.

Чжоу Цзыцянь не был полностью недоверчив. По крайней мере, в одном он был согласен: он создал для своего племянника среду, где тот не мог выходить из дома, не мог контактировать с внешним миром, не имел давления, но был слишком ограничен. Однако он не собирался пересматривать свои действия. Напротив, с этого момента он будет еще более бдительным и постарается сделать так, чтобы у Е Тао не было возможности совершить ошибку, даже если бы он захотел.

В ту же ночь Е Тао начал страдать от диареи из-за простуды. Он не хотел будить всех посреди ночи из-за такой мелочи и дождался утра, чтобы сообщить об этом служанке.

Все в доме знали, что Чжоу Цзыцянь очень дорожит своим племянником, поэтому служанка не стала медлить и сразу сообщила ему о болезни Е Тао.

Когда Чжоу Цзыцянь пришел, Е Тао только что вышел из ванной. Его обычно бледное лицо на этот раз приобрело нездоровый желтоватый оттенок. Он шел, едва держась на ногах, и говорил слабым голосом.

— Почему не позвал кого-нибудь, если плохо себя чувствуешь? — Чжоу Цзыцянь поднял Е Тао и положил его на кровать, затем быстро отдал распоряжения: приготовить слабосоленую воду, принести грелку, позвать Старейшину Лю.

Однако новая служанка, которую только что перевели во внутренний двор, чтобы заменить Сяо Чэна, не справилась с задачей и сделала воду слишком соленой. Здоровому человеку было бы неприятно пить такую воду натошак, а для человека с расстройством желудка это было еще хуже. Е Тао выпил всего пару глотков, после чего его вырвало, и вся вода оказалась на человеке, который держал чашку.

Чжоу Цзыцянь не стал вытираться, одной рукой поддерживая Е Тао, а другой похлопывая ему по спине. После того как Е Тао вырвало, он еще некоторое время мучился от сухого кашля, прежде чем его подняли. Его глаза были красными, а в уголках глаз блестели слезы, которые вот-вот должны были упасть. Он выглядел более жалким, чем белый кролик в руках мясника.

— Если тебе плохо, скажи дяде. Не играй со своим здоровьем. — Чжоу Цзыцянь вытер слезу, которая была похожа на золотую горошину, и чувствовал себя крайне виноватым.

— Хорошо. — Е Тао закрыл глаза и немного отдохнул. Когда желудок успокоился, он выпил несколько глотков теплой воды из рук Чжоу Цзыцяня, а затем снова лег, полностью обессиленный.

Баобао, сидевший у изголовья кровати, наклонился и мягко коснулся щеки Е Тао своим пушистым носом. Он не мог говорить, поэтому мог утешить своего дядю только так.

— Юньси плохо, не беспокой его. — Чжоу Цзыцянь, не понимая чувств племянника, отогнал Баобао.

Баобао был зол на него за то, что он довел Е Тао до болезни. Когда рука Чжоу Цзыцяня протянулась к нему, Баобао поднял свою лапку, но, несмотря на свое недовольство, он не выпустил когти, а просто слегка ударил по руке.

Чжоу Цзыцянь не ожидал, что маленький любимец, который всегда был к нему привязан, ударит его лапой. Он на мгновение замер, а затем схватил Баобао и выбросил его с кровати.

Баобао сидел у кровати и смотрел на него. Если бы он мог говорить, он бы спросил:

«Разве ты не знаешь, что он только недавно выписался из больницы? Разве ты не знаешь, как он уязвим? Вчера ночью было так холодно, а ты заставил его стоять на коленях больше двух часов! Если ты можешь его наказывать, то будь готов и к последствиям!»

Чжоу Цзыцянь, очевидно, не был готов к таким последствиям. Он провел весь день, ухаживая за Е Тао, не пошел на работу, кормил его водой и лекарствами, не отходя от кровати.

Баобао тоже не сидел без дела. Пока Чжоу Цзыцянь был занят, он пробрался в соседнюю комнату. Осмотревшись, он нашел свой и Е Тао компьютер на тумбочке в спальне.

Несмотря на то, что они всегда были осторожны и удаляли письма и документы сразу после использования, Е Тао сказал, что некоторые вещи можно восстановить. Поэтому Баобао решил покончить с этим раз и навсегда.

Но как? Баобао был маленьким и слабым, он даже не мог поймать мышь. Разбить или выбросить такой большой предмет было почти невозможно, да и это могло привлечь внимание.

В критический момент полупустой бокал коньяка, оставленный Чжоу Цзыцянем, спас положение. Баобао, используя лапки и рот, переместил бокал с тумбочки на компьютер, нашел нужный угол и опрокинул его.

Смотря, как спиртное растекается по клавиатуре, Баобао почувствовал облегчение, но и грусть. Компьютер, который они с трудом получили, был уничтожен. Теперь нельзя будет общаться и играть.

— [Мяу~Мяу~Мяу~]

Когда спиртное почти впиталось, Баобао начал громко мяукать. Он хотел, чтобы все знали, что компьютер уничтожил кот, чтобы Чжоу Цзыцянь не начал подозревать.

Наконец, кто-то услышал его зов и вошел в комнату. Баобао взглянул на него и тут же убежал.

Сестрица Ма, увидев компьютер, начала суетиться, пытаясь его спасти, одновременно ругаясь:

— Маленький проказник, стоит тебя на минуту оставить, как ты уже натворил дел. Посмотрим, как второй молодой господин тебя накажет.

Баобао подумал:

«Пусть делает, что хочет. В худшем случае закроет в клетке, к чему я уже привык.»

Авторское примечание:

После публикации главы «Визит» многие говорили, что это было больно. После публикации «Неожиданного разрыва» говорили, что стало еще больнее. Я даже начал бояться, что после публикации этой главы скажут, что гром грянул, а дождя не было, и все предыдущие намеки были напрасны.

Е Тао мог понять чувства Чжоу Цзыцянь и не держал на него зла за то, что тот заставил его стоять на коленях. Однако он не мог контролировать последствия своего слабого здоровья.

<http://bllate.org/book/17687/1650238>